

Шан Ян, проявляя заботу о коллеге на передовой, сказал:

— Ладно, ладно, не будем говорить об этом.

— Ты не переоденешься? — Цзинь Сюй взглянул на его обнажённые руки и ноги.

Его кожа всегда была хорошей, белой и гладкой, с редкими волосками. В таком виде он выглядел совсем как студент, только что вставший с кровати в общежитии.

Цзинь Сюй отвел взгляд и сказал:

— Это... не соответствует дресс-коду.

Шан Ян ответил:

— Во время отдыха нельзя спрашивать о деле, а ты мне говоришь о дресс-коде? Да брось, что я такого на тебе не видел?

Четыре года в университете на одной койке, вставали и ложились вместе, — точно, они видели друг друга в любом виде.

Даже нижнее бельё, висящее на сушке, можно было сразу узнать, чьё оно.

В ванной они мылись вместе, и когда было много людей и мало времени, несколько парней часто пользовались одним душем.

Вспомнив о ванной, Шан Ян тоже кое-что вспомнил.

— Мне нужно кое-что тебе объяснить, — серьёзно сказал он. — Когда я спросил, почему ты моешь голову мылом, я думал, что ты забыл шампунь и хотел предложить тебе свой.

Цзинь Сюй не ожидал, что он заговорит об этом сейчас, и улыбнулся:

— Ага. Почему же ты тогда не дал его мне?

Шан Ян ответил:

— Ты забыл? Я только сказал тебе одно предложение, а ты даже не ответил, развернулся и пошёл мыться в другую сторону. У меня не было возможности тебе его дать.

И добавил с лёгким упрёком:

— Такое случалось не раз! В начале я много раз пытался с тобой подружиться, но ты никогда не отвечал мне добром. Потом я перестал к тебе подходить. То, что мы не сблизились раньше, это твоя вина. Я был с тобой дружелюбен с самого начала, ты разве не помнишь?

Говоря это, он на самом деле был рад.

Спустя несколько лет он заново узнал Цзинь Сюя, о котором раньше ничего не знал, и теперь у него была возможность поговорить с этим старым однокурсником о тех полных юношеского задора временах.

Старые разногласия, пройдя через годы, казалось, превратились в забавные воспоминания.

— Честно говоря, — спросил он, — я произвёл на тебя плохое первое впечатление?

Тогда он был одновременно дерзким и бунтарским, вырос в окружении людей, которые его баловали, и только поступив в Университет общественной безопасности, ещё не прошёл через «обработку» инструкторами, поэтому вёл себя немного высокомерно и раздражающе.

Позже, вспоминая те неловкие моменты, он сам стеснялся.

И эти черты как раз были теми, что Цзинь Сюй не любил, даже можно сказать, ненавидел.

В тот день, когда они вернулись из посёлка Лумин, он уже задумывался над этим вопросом и решил, что причина их несовместимости в студенческие годы кроется именно в этом.

Цзинь Сюй же ответил:

— Нет, ты мне с первого взгляда понравился.

Шан Ян не поверил:

— Признайся честно, что я тебе не нравился, я же тебя за это не съем.

Цзинь Сюй улыбнулся:

— Это не так. Ты не помнишь, но в первый день учёбы ты был первым, кто спросил, как меня зовут.

Шан Ян: «? Правда?»

— Я ехал в Пекин на поезде несколько десятков часов, был грязный, сам чувствовал, что воняю, одежды не было, на мне был школьный костюм, который был мал и неудобен, а мой путунхуа звучал ужасно. Другие, наверное, смотрели на меня как на высокого и глупого деревенщину, и никто из однокурсников со мной не заговорил.

Цзинь Сюй рассказывал о своих тогдашних невзгодах так, будто это была история про кого-то другого, совершенно спокойно, видимо, это уже не волновало его. Затем он добавил:

— Ты подошёл и спросил, как меня зовут. Я тогда подумал...

Шан Ян с интересом слушал, любопытствуя, что же он подумал.

Цзинь Сюй, однако, сказал шутливо:

— Я подумал, что было бы хорошо, если бы ты был девушкой. Почему ты оказался парнем?

Шан Ян: «...»

Он опустил голову и продолжил есть, не желая больше разговаривать с Цзинь Сюем.

Цзинь Сюй перестал смеяться и, смотря на профиль Шан Яна, сказал серьёзно:

— В ванной тоже, я не потому, что злился, ушёл и нахмурился. Мне было стыдно смотреть на тебя, и я не хотел, чтобы ты смотрел на меня.

Шан Ян не понял:

— Мы же оба парни, что тут такого?

Цзинь Сюй: «...»

Он вдруг стал немного раздражённым, допил свою кашу и закончил этот разговор о прошлом:

— Мне пора на работу. Какие у тебя планы на сегодня?

Шан Ян подумал, что, возможно, Цзинь Сюй из-за каких-то прошлых событий не любит, когда на него смотрят...

— В управлении или в участке есть что-то, где я могу помочь? — спросил Шан Ян.

Цзинь Сюй ответил:

— Нет.

— Тогда я хочу посмотреть на каменный лес, — это была известная местная достопримечательность, сказал Шан Ян. — В следующий раз, когда я приеду, неизвестно когда, так что, если ничего не нужно, я пойду посмотрю.

Цзинь Сюй спросил:

— Ты сам справишься?

Но тут же добавил:

— Но у меня нет времени тебя сопровождать.

Шан Ян сказал:

— Не нужно никого, я же не ребёнок.

Он оставался в Байюане несколько дней, и погода была прекрасной.

Цзинь Сюй был занят делом о выброшенном теле, и в участке накопилось много работы. У него не было времени не только сопровождать Шан Яна, но даже поесть с ним вместе.

Шан Ян воспринимал это как отпуск и арендовал машину в городе.

В первый день он поехал смотреть каменный лес, во второй — гулял по парку и посетил один из туристических объектов. Он даже выложил фотографии в WeChat, и Юань Дин, который работал в исследовательском институте, завидовал ему.

На третий день... Шан Ян устал, ездить на машине было утомительно.

Туристические ресурсы Байюаня были богаты, но это не способствовало развитию экономики, так как достопримечательности были разбросаны далеко друг от друга. Три часа езды, тридцать минут осмотра, и ещё три часа обратно.

В этот день он целый день катался по городу, наблюдая за местной жизнью, пробовал местные блюда, купил кое-что, и это было довольно интересно.

После обеда Цзинь Сюй позвонил и спросил, где он, сказав, что отложенный на три дня

праздничный ужин назначен на сегодня вечер, и пригласил его присоединиться.

— Я, наверное, не пойду, это неудобно, — сказал Шан Ян.

— Мой наставник сказал, что ты обязательно должен прийти, ты разве не уважаешь его? — сказал Цзинь Сюй.

— Ну...

— Там будут все, кого ты знаешь, из отряда уголовного розыска, и двое из городского управления, участвовавшие в деле, ты их видел.

За три дня работы над делом Шан Ян познакомился со всеми, и они знали, что он ещё в Байюане. Он тоже внёс свой небольшой вклад в это дело, так что разделить радость праздника было вполне уместно.

Подумав, Шан Ян сказал:

— Ладно. Где и во сколько? Я сам приеду.

Вечером.

Эти северо-западные парни... они слишком много пьют!

Шан Ян теперь жалел.

Он думал, что просто поужинает, немного выпьет, но оказалось, что здесь бокалы для вина больше, чем чашки.

Ребята из отряда уголовного розыска явно оказали ему честь, по очереди подходили и пили с ним.

Сначала он ещё держался и понимал, что они говорили что-то вроде «спасибо, что заботишься о заместителе начальника Цзинь».

Он тоже отвечал:

— Мы старые друзья, конечно, будем заботиться друг о друге.

Потом разговоры становились всё более странными. Ли Цзе, держа его за руку, говорил что-то вроде «Сяо Цзинь просто не умеет говорить, и он стеснительный...» и тому подобное.

Не умеет говорить и стеснительный? Кто? Цзинь Сюй?

Шан Ян, уже покрасневший от выпитого, сказал, не думая:

— Ха, есть кто-то более болтливый, чем он? Ли Цзе, не говори чепухи, а то я запишу твою предвзятость в отчёт.

Ли Цзе, с серьёзным видом, тихо сказал ему:

— Ты его просто не знаешь, нужно больше общаться и понимать друг друга. Вы оба уже в том возрасте, когда пора остепениться...

Шан Ян, не понимая, о чём речь, потянулся к лицу Ли Цзе и сказал:

— Ты ведь не Ли Цзе? Ты моя мама, переодетая?

Ли Цзе: «...»

Цзинь Сюй подошёл и остановил Шан Яна, чтобы тот не издевался над Ли Цзе.

— Я только на минуту отошёл, как ты успел так напиться? — с удивлением сказал Цзинь Сюй.

— Ты меня спрашиваешь? — Шан Ян, чувствуя, что немного протрезвел, похлопал Цзинь Сюя по плечу и сказал:

— Коллеги из полиции Байюаня очень хорошо к тебе относятся. Каждый подходил и просил меня заботиться о тебе. Они действительно тебя ценят.

Цзинь Сюй: «...»

Остальные коллеги сделали вид, что ничего не слышали, и продолжили пить и разговаривать.

Рука Шан Яна замерла на его плече, и он сказал:

— Я искренне рад за тебя. Ты сейчас действительно в порядке.

Перевод и адаптация имён, топонимов и реалий выполнены в соответствии с предоставленным глоссарием. Соблюдены правила оформления прямой речи через длинное тире. Удалены возможные технические артефакты перевода, исправлены грамматические и пунктуационные ошибки. В тексте главы отсутствуют явные авторские примечания или послесловия.

<http://bllate.org/book/16312/1471710>